

Глава 457. Потрясающая разница

Хуа Сянгуэ была вполне уверена в Чэнь Сяне. Она собственными глазами видела, как он множество раз участвовал в соревнованиях и в каждом из них достигал наивысшего успеха. До этого девушка и не думала, что он настолько просвещенный в алхимии, однако затем, после того, как увидела, что парень преуспевает в этом деле, отбросила сомнения в сторону, хоть у парня еще иногда и возникали некоторые вопросы и проблемы.

Разобравшись с целебными травами, когда каждый выбрал себе то, что ему больше приглянулось, мужчины приступили к делу. Скорость Чэнь Сяна и Ли Баоцзюна была одинаково быстрой. Это, в конце концов, заставило Баоцзюна почувствовать удивление, однако он по-прежнему считал, что Чэнь Сян никогда не сможет его обойти, ведь он великий алхимик и мастер своего дела. После того, как в процесс изготовления вступили травы, оба мужчин отнеслись к вопросу очень серьезно.

Чэнь Сян решил использовать временную акселерацию и это должно было стать его главным козырем в соревновании. С тех пор, как он это сделал, время внутри печи огненного дракона и снаружи ее стало течь по-разному. Внутри прошло уже десять часов, а снаружи - всего один. Теперь время, которое затрачивалось для приготовления снадобья в печи, и было на самом деле очень долгим, казалось, пролетало очень быстро для тех, кто был снаружи. По прошествии нескольких минут Чэнь Сян открыл печь и достал дан пяти истинных стихий.

Это заставило Ли Баоцзюна вытаращить глаза, поскольку он никак не ожидал, что парню удастся сделать первую партию за столь короткое время. В такую скорость было трудно поверить. Хуа Сянгуэ также испугалась такой противоприродной скорости. Она знала, что Чэнь Сян очень быстрый, но не до такой степени, чтобы справиться со всем всего за пол часа.

«Бац», - через время раздался отголосок из душевной печи Ли Баоцзюна. Он в итоге также достал содержимое. Но его лицо покрылось смущением из-за того, что Чэнь Сян в любом случае был в разы быстрее его.

«Это невозможно», - закричал Ли Баоцзюн, поспешно подбежав к парню. Он проверил нефритовую шкатулку, которая стояла рядом с алхимической печью парня, а затем взял в руки дан пяти истинных стихий. Он тщательно всматривался в него, а на лице было невообразимое удивление. Как же все-таки быстро Чэнь Сяну удалось справиться, да еще и качество было на высшем уровне!

Парень однако не обращал никакого внимания на Ли Баоцзюна, а продолжал выбирать целебные травы из большой корзины. «Прими это за чистую монету», - сказал он в сторону старика. Тот, в свою очередь, тяжело выдохнул, заставляя себя успокоиться, ведь иначе он может проиграть. Это было бы огромным позором для него. Неужели какой-то чертенок сможет нанести ему поражение? Да он просто не сможет смотреть людям в лицо после этого!

Чэнь Сян опирался на временную акселерацию, которая действовала внутри печи огненного дракона, и скорость приготовления пилюли действительно вышла за границы возможного. В сложившейся ситуации парень старался изо всех сил, к тому же его внутренний Огонь Небесной силы поднялся на еще более высокий уровень.

«Странно, мой огонь усилился! Возможно это какое-то предзнаменование?», - во время изготовления пилюли бессмертия, Чэнь Сян почувствовал необыкновенный огонь, который разгорался будто внутри его самого. Он начал чувствовать подобное понемногу после того, как отсосал большое количество крови у Хуа Сянгуэ, избавив девушку от яда. Хоть он и испытывал

любопытство, но это было очень тяжело понять.

«Если так выразиться, Хуа Сянгуэ обладает огненным духом и он смешался с твоей кровью и плотью после того, как ты всосал такое большое количество крови из ее организма в себя. Поэтому огненный дух теперь является и твоей частью», - сказала Сю Мэй-Яо.

До этого Чэнь Сян делал тоже самое с У Цяньцянь и знал, что два огненных духа действительно могут сливаться и в последствии становиться еще сильнее!

Ли Баоцзюн находился в полном смятении, поскольку он не ожидал такой скорости от своего противника. Мужчины никак не могут успокоиться, рассматривая со всех сторон снадобье, что вышло у Чэнь Сяна. Это действительно был дан пяти истинных стихий и парень, который его изготовил, превзошел сам себя! Это стало значительно тяжелым ударом для Ли Баоцзюна и, несмотря на свой пожилой возраст, он никак не мог собраться с мыслями и успокоиться.

По прошествии полу часа, Чэнь Сян уже изготовил еще восемь партий дан пяти истинных стихий, а Ли Баоцзюн всего лишь две, однако, совладав с собой, он уже сохранял спокойствие и делал все тщательно, а не как попало.

Хуа Сянгуэ, стоявшая рядом, в глубине души была очень рада, что парень так преуспевал. Поскольку до этого Ли Баоцзюн презирал Чэнь Сяна, а сейчас он видел, что парень не так плох, как ему казалось, и девушка понимала, что ему сейчас не по себе.

Время шло очень быстро и Чэнь Сян полностью погрузился в процесс изготовления, он совершенно не ощущал течение времени. Он изготавливал даны пяти истинных стихий один за другим. В сердце его была радость, хоть процесс был довольно монотонным и однообразным.

Двадцать восемь партий! Итого двести восемьдесят штук пилюль, которые были помещены в нефритовую шкатулку. А у Ли Баоцзюна вышло всего 11 партий и в итоге восемьдесят восемь пилюль. Последнюю он даже не доделал, плюнув на все, ведь было и так очевидно, кто победил.

«Ха-ха, если бы остались еще целебные травы, то я сделал бы еще больше пилюль. Но в принципе, и так понятно, кто кого!», - самодовольно сказал Чэнь Сян. Это заставило Ли Баоцзюна прикрыть лицо от стыда. Ранее у него было столько уверенности в себе, что он был на все сто уверен в проигрыше юноши, но кто бы мог подумать, что теперь он сам окажется в таком положении.

«Как насчет еще одного раунда? Сейчас я допустил халатность, к тому же пренебрегал тобой. В следующий раз я точно одержу победу», - сказал Ли Баоцзюн. Возродив веру в себя, он всё еще считался мастером в изготовлении пилюли бессмертия и великим алхимиком и не откажется от этого звания из-за одного малейшего промаха.

Чэнь Сян только улыбнулся: «Эти волшебные снадобья в итоге достанутся тебе?»

«Если в конце ты одержишь победу, всё станет твоим!», - Ли Баоцзюн не был в особом восторге от этих низкосортных алхимических творений. Он уже повидал многое на своем веку и его больше интересовала победа в состязании, чем конечный продукт их деятельности, от которого, по его мнению, не было большой пользы.